

Захватят ли талибы Москву?

Опубликовано "Аргументы недели" 13(151) от 2 апреля 2009

Главной темой встречи в Лондоне президентов России и США является проблема стратегической безопасности в мире. А вчера в Гааге состоялась представительная конференция по Афганистану. На ней, по сути, всеми ведущими государствами мира, включая и Россию, была одобрена новая американская стратегия по Афганистану и Пакистану. Насколько эффективна новая стратегия по отношению к столь нестабильной стране, как Афганистан? Об этом беседуем с председателем Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, лидером Движения развития Юрием КРУПНОВЫМ.

Афганистан, судя по всему, превращается в центральный нерв мировой политики?

- Для США эта многострадальная страна является в целом безразличной для них территорией. Но на ней крайне удобно под предлогом борьбы с терроризмом иметь мощный военный кулак. На сегодня там 28 баз США и НАТО, из них 13 авиабаз и 2 особо сверх-крупные. Этот своего рода сухопутный мега-авианосец позволяет из идеального места контролировать все главные страны Евразии, прежде всего Россию, Китай, Иран и Индию. А также охранять «бензоколонку» США на территории стран Персидского залива и Каспийского моря. Из этих районов, между прочим, США к 2025 году будут получать до 60% импортируемой нефти. И это делает стабильность поставок отсюда критической проблемой национальной безопасности США.

Втягивая туда кроме стран НАТО - Австралию, Японию и Южную Корею, американцы де факто трансформируют НАТО в глобальную и альтернативную ООН организацию. При этом никакого особого вреда из своего присутствия в Афганистане США не имеют.

За семь лет военного присутствия американцы потеряли не более 700 человек, т.е. в пять раз меньше, чем за четыре года войны в Ираке, и в 15 раз меньше, чем за тот же период СССР.

Афганского героина в расчете на человека к ним поступает в 3 раза меньше, чем в Западную Европу, и примерно в 20 раз меньше, чем к нам, в Россию.

Так что сплошные плюсы. Отстраивай себе базы, а героиновые потоки еще и непрерывно подрывают мощь соседних стран, особенно России. Мягкое подбрюшье там наше, а стратегия - американская.

- Но перспективен ли такой антиамериканизм?

- Во-первых, я искренне восхищаюсь способностью элит США иметь четкую позицию и быстро и эффективно реализовывать ее. Особенно на фоне невнятных бормотаний и безделья российских элит. Антиамериканизм, как и проамериканизм, является для нас неприемлемым. Мы должны мыслить и действовать пророссийски.

- Получается, нам не надо было поддерживать США после событий 11 сентября 2001 года?

- В тот момент Россия была крайне слаба, и ситуация была крайне неопределенной, никто не знал, куда все пойдет. Сегодня мы намного сильнее. Но реагируем по -старому.

В представленной неделю назад стратегии США по Афганистану и Пакистану, так называемой «Белой бумаге», безапелляционно заявлено, что с территории Афганистана планируются новые атаки экстремистов. Их целями являются не только Афганистан и Пакистан, но и территория США, Европы и даже Австралии, а также «наших союзников на Ближнем Востоке и других возможных целей». Неужели не ясно, что доказать реальные планы против, скажем, Австралии даже тяжелее, чем найти оружие массового поражения в Ираке? При этом серьезных доказательств того, что афганская ячейка «Аль Каиды» является автором того ужасного теракта, нет.

- А как же талибы, которые опасны сами по себе и угрожают соседним странам?

- Появляется все больше свидетельств, что американцы в первые дни после теракта 11 сентября сознательно скомкали переговоры с талибами. Те были готовы удовлетворить требования США и

вытеснить из Афганистана бен Ладена. Взамен вполне резонно требовали обеспечить международное признание их режима. Однако США фальсифицировали ход переговоров и выставили талибов в качестве террористов. Это стало началом демонизации талибов.

Но это чудовищно, хотя бы потому, что большинство талибов - пуштуны. Поэтому называть талибов террористами и экстремистами - значит, по сути, обвинять в терроризме основной по численности и государствообразующий народ Афганистана.

Прискорбно, что в этой антиталибской истерике продолжает участвовать и Россия. Причем если многие чиновники делают это по инерции, то отдельные высокопоставленные лица по каким то необъяснимым причинам испытывают особую антиталибскую страсть.

Представитель России в ООН Виталий Чуркин с потрясающей энергией, достойной лучшего применения, постоянно нападает на талибов. Другой наш представитель, уже в НАТО, Дмитрий Рогозин вообще повадился пугать талибами граждан России, как детей перед сном пугают серым волком. Кажется, еще немного, и создается впечатление того, что завтра талибы возьмут Москву.

- Но чем уж так опасна их тревога по поводу возможной экспансии в Россию экстремистов?

- Тем, что на пустом месте предоставляет предлог для дальнейшего присутствия в Афганистане США и НАТО. И соответственно, дальнейшее ослабление этой страны как независимого государства.

Но даже американский политолог Бжезинский, хоть он и «большой друг» России, в недавнем интервью «Фигаро» указывает, что «необходимо делать различие между талибами и «Аль Каидой», поскольку «Талибан» - это грубое и отсталое движение, но движение афганское, не являющееся глобальной террористической силой». Мало того, еще с августа прошлого года США приступили к налаживанию мостов с талибами.

- Какова тогда должна быть позиция России по Афганистану в целях обеспечения нашей стратегической безопасности?

- Мы должны добиваться того, чтобы Афганистан, во -первых, стал независимым и, во вторых, мощным единым государством. С современной армией, вооруженной качественным тяжелым оружием. В- третьих, необходима экономическая революция, основанная на форсированной индустриализации Афганистана. Только такой Афганистан обеспечит стабильность не только на своей территории, но и во всей Центральной Евразии.

- Но разве кто-то возражает в России против такого Афганистана?

- Да, возражают. Еще как. На сегодня преобладают две «партии». Одни абсолютно произвольно утверждают, что США и НАТО вместо нас делают в Афганистане нашу работу, поскольку сдерживают талибов. Другие со злорадством ждут того, что наши стратегические партнеры скоро урются в этом Афгане.

- Что нужно делать, чтобы возник удобный нам Афганистан?

- Прежде всего определить срок пребывания в стране военных контингентов США и НАТО. Во вторых, нужно корректно, но твердо обсуждать итоги запущенной американцами 7 октября 2001 года войны в Афганистане и так называемого боннского процесса - решений конференции в Бонне в декабре того же года. А итоги эти не просто печальны, но ужасают: мира в регионе не стало, продолжается истребление мирного населения Афганистана и Пакистана, идет невиданная концентрация ударных сил США и НАТО, не имеющих ничего общего с антитеррористической борьбой. Количество производимого героина выросло в 44 раза. Заодно Афганистан стал мировым лидером и по марихуане и гашишу. В стране третий год подряд повторяется масштабный голод, охватывающий до шестой части всего населения. И Российская Федерация, между прочим, поддерживая практически все действия США и НАТО, травит сама себя...

- Что еще нужно?

- Прежде всего нужны проекты. Например, проект с условным названием «Новый Средний Восток», который бы экономически связал нашу Сибирь и Центральную Азию.

Нужен проект постоянного российско афганского диалога на уровне отдельных провинций Афганистана и регионов России.

Наконец, нужен фонд содействия экономическому сотрудничеству России и Афганистана. Также Россия должна предложить комплексный план развития Афганистана и создать международную невоенную организацию по экономическому восстановлению Афганистана.

- Это только усугубит нашу конфронтацию с американцами.

- Наоборот. Это приведет к сотрудничеству. Пока есть одна сторона - американцы. Сегодня сотрудничеством с ними по недоразумению называют то, что, по сути, является реализацией и обслуживанием проектов США.

Российская сторона - без позиции. Поэтому РФ встраивают в фарватер и заставляют клячей тащиться за собой, по сути, безвольно голосовать за те решения, которые в данный момент нужны США.

А нужно предлагать свои проекты и требовать отношения к ним и помощи в их реализации, тогда и будет подлинное сотрудничество.